

Когда Отомо и Сунахара скрылись из виду, Акето, наконец, глубоко вздохнул.

Сцена с Отомо прокручивалась в его голове снова и снова – ее изящный профиль, когда она смотрела на небо, и эта мимолетная улыбка запечатлелись в его мыслях, отказываясь отпустить.

Она смотрела на небо... в окно учительской... на Сунахару...

В этот момент в памяти всплыли слова, сказанные Какегавой ранее:

«Ходят слухи, что Отомо нравится Сунахара-сенсей».

Перед мысленным взором Акето возникло лицо Сунахары – невзрачное, определенно ниже среднего.

«Ни за что. Такая потрясающая девушка, как Отомо, не запала бы на такого низкорослого, костлявого парня, как он. Да, я бы ни за что не проиграл такому, как он».

Такума фыркнул про себя, забавляясь собственной мелочностью из-за того, что позволил глупым слухам проникнуть ему в душу.

Было решено, что Какегава напишет сценарий к фильму. Никого другого для этой работы не нашлось, и, обладая острым умом, Акето решил, что его друг справится, поэтому без особых раздумий возложил эту задачу на него.

Пока Какегава писал, Акето засыпал его бесчисленными просьбами, стараясь, чтобы конечный продукт был наполнен его собственными романтическими устремлениями. В результате получилась банальная, приторная история любви, в которой сочетались все популярные драматические сюжеты.

Естественно, Акето планировал взять себя и Минако Отомо на главные роли, но эта идея была тихо отклонена несколькими поклонниками Отомо в их классе. В конце концов, Акето пришлось согласиться на роль оператора. Чтобы избежать внутреннего конфликта в классе, они решили попросить своего классного руководителя взять на себя главную мужскую роль.

Хотя это и оставляло горький привкус во рту, Такума не мог настоять на своем, учитывая его положение старосты. Он подавил свое разочарование и утешил себя мыслью о том, что, как оператор, он, по крайней мере, сможет весь день наблюдать за крупными планами Отомо через объектив.

Роль режиссера досталась Хаясиде, единственному члену киноклуба в их классе. Когда актерский состав и реквизит были подобраны, Акето и Хаясида, староста и режиссер, наконец-то обратились к Минако Отомо с просьбой сыграть главную женскую роль в их фильме. Однако возникло серьезное препятствие. Отомо отказывалась.

Во время обеденного перерыва, стоя перед классом 2-F, она несколько раз пробормотала:

- Извините, - лицо девушки стало густо-красным, когда она опустила взгляд в пол. - Я ведь учусь в другом классе... И я никогда раньше не играла, поэтому у меня просто нет уверенности в себе...

Оба юноши были в растерянности.

Старшая школа «Тодзай» стала совместной только около трех лет назад, до этого она была школой для мальчиков. Несмотря на изменения, школа по-прежнему считалась школой для мальчиков, и количество учениц оставалось небольшим. Если Отомо откажет им, им придется искать актрису из ограниченного числа девочек в их собственном классе, что неизбежно повлияет на моральный дух остальных учеников.

А для Акето, если Отомо откажется, все это будет казаться бессмысленным.

Шли минуты, Хаясида начал терять надежду, но Акето оставался непреклонен.

«Если я упущу этот шанс, у меня может никогда не появиться другого».

Но Отомо упрямо отказывалась: на ее прекрасном лице не было и намека на колебание.

Акето почувствовал, что его нервы были на пределе. Слова Какегавы эхом отдавались в его голове:

«Я слышал, Отомо равнодушна к Сунахара-сенсею».

Должен ли он попробовать? Должен ли он рискнуть?

«Нет, я не хочу разыгрывать эту карту».

Акето мучился. Если бы он назвал имя Сунахары и это действительно сработало, это означало бы, что слова Какегавы были правдой. Однако юноша сумел подавить сомнения в себе.

«Почему меня должен волновать Сунахара? Вряд ли кому-то вроде Отомо понравился бы такой парень, как он».

Несмотря на сомнения, Такума решил рискнуть.

- Какегава, автор сценария, сказал, что Отомо-сан идеально подошла бы на главную женскую роль. И Сунахара-сенсей сказал, что подбор актеров имеет решающее значение, что мы не можем идти на компромисс...

Отомо вскинула голову, ее глаза расширились от удивления.

- Сунахара-сенсей... участвует в этом? - ее голос был тихим, но в нем слышалась заинтересованность.

Такума почувствовал, как железная решимость девушки дала маленькую трещину. На мгновение сердце Акето сжалось от противоречивых чувств, но он не мог упустить такую возможность.

Он продолжил говорить более громко, намеренно подчеркнув имя Сунахары:

- Да, он консультант киноклуба, так что мы надеемся получить от него много советов во время съемок. Верно, Хаясида?

Застигнутый врасплох внезапным упоминанием, Хаясида нервно огляделся по сторонам.

- О, да... что-то в этом роде.

Взгляд Отомо метался между Акето и полом. Она явно колебалась. Увидев это, Акето отступил на шаг, намеренно опустив плечи, словно сдаваясь.

- Но... мы не хотим давить на вас, Отомо-сан. Это было бы нечестно.

Трюк сработал. Глаза Отомо затрепетали еще больше. Было заметно, что она сопротивлялась. Всего одно упоминание об учителе заставило ее задуматься...

Акето легонько подтолкнул Хаясиду, и они отвернулись так, как будто уже собирались уходить. Хаясида бросил последний, полный тоски взгляд на Отомо.

Когда их удаляющиеся спины оказались на пределе слышимости, тоненький голосок позвал их:

- Эм, если... если вы действительно думаете, что я подхожу... Я бы не возражала поучаствовать...

<http://bllate.org/book/12918/1134110>